

18+

Донские просторы

СТИХИ

Виктор Серов
Донские просторы

«Издательские решения»

Серов В. А.

Донские просторы / В. А. Серов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509037-9

«Донские просторы» — сборник стихов авторов, уже знакомых по публикациям в СМИ и в коллективных альманахах, но в сборнике есть и авторы, чьи стихи публикуются впервые. Это второй сборник от авторов Петропавловского и Богучарского районов Воронежской области. Первый, под названием «Когда в ладу и с рифмой, и с душой...» был издан год назад. Всю информацию об авторах можно найти в сети интернет.

ISBN 978-5-00-509037-9

© Серов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Алексей Колесников	8
Шолоховская весна	8
Еще раз о Богучаре	9
Наперекор	10
Долгожданное счастье	11
Кузнечики	12
Сонет	14
Тебе	15
Позови	16
К 35 летию со дня смерти В. С. Высоцкого	17
Виктор Серов	18
Как красиво звучит это Русское Слово...	18
Что же счастья так мало дано...	19
Потянуло дымом пряным в луговину...	20
Русь	21
Не от Богов своих бегут...	22
Портрет	23
Как будто случайно забыл на столе...	25
Лунный след на воде...	26
Чай покрепче заварю зимним вечером	27
Людмила Быкова	29
Чудо	29
Детство	30
«Висит картина на стене...»	31
Бабье лето	32
Клоун	33
«Я жизнью своею...»	34
«Я придумаю себе сегодня счастье...»	35
«Девчонка идёт по городу...»	36
Дождь	37
Берёзовая роша	38
Вера Дегтярева	39
Вечер	39
Где-то	40
Где ты, Муза?	41
Хочу весну	42
Странная гостя	43
Зимний вечер с другом	44
Когда-то, давно о любви	45
Малой Родине	46
«Затерялись где-то прошлые столетия...»	47
Поздняя осень	48
Алексей Диминтиевский	49
«Проснулся. Встал. Из хаты вышел...»	49
«Ещё не проснулась листва на деревьях...»	50

«Живём мы ни шатко, ни валко...»	51
«– От сумы и от тюрьмы не зарекайся, ...»	52
«Ты помнишь раньше сенокос?...»	53
«Живу надеждой, верю...»	54
«Длинные ночи настали...»	55
С. Есенину	56
«Март стоит уж на пороге ...»	57
«Совсем уйти зима не хочет...»	58
Весенний день	59
«Распахнуло солнце тучи...»	60
«День-деньской в работе руки ...»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Донские просторы

Виктор Алексеевич Серов *Редактор*

Виктор Алексеевич Серов *Иллюстратор*

Виктор Алексеевич Серов *Дизайнер обложки*

© Виктор Алексеевич Серов, иллюстрации, 2020

© Виктор Алексеевич Серов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-9037-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Эта книжечка вышла, стало быть, где-нибудь сидит же на белом свете и читатель её»

Н.В.Гоголь. 1836г.

Недоумение? Ну, так и эта книга всё-таки вышла. И пусть рецензия писателя написана не к ней, но она актуальна на все времена и применима к любому написанному произведению – будь то повесть, новелла или стихи.

«Донские просторы» – сборник стихов, в который вошли произведения не только авторов с воронежского края, в нём опубликованы и стихи «гостевого автора» из Санкт-Петербурга, пожелавшего принять участие в выпуске оногo.

Рассказать о чём пишут авторы – каждый о своём, то, что в душе, о чём «болит». О стихах либо много, либо ничего. Чтоб понять, о чём пишется, нужно их «увидеть» изнутри, нужно увидеть ту картину, что видел автор. Кто-то скажет «Я вижу», – но как глубоко? Проще увидеть картину в прозе, в стихах же – сокрытое, видится иначе. Читай и думай, читай и «проживай» – по-другому никак...

Их не любить не возможно – стихи, как отражение нашей действительности обличённой в особую форму. Поэты, это зеркала отражающие время, в котором они живут. Читая произведения классика или современника, это время видится, и не только – оно ощущается, когда произведение всецело тебя поглощает в свою суть.

В добрый путь! Читайте и смотрите это время глазами воронежских поэтов-современников, ведь стихи их не только о «своём», но и о том, что вокруг, что мы называем – жизнь.

В. Серов

Алексей Колесников *г. Богучар*

Шолоховская весна

К Дону Тихому, к глыбе гранита безликого,
Привела от усадьбы к обрыву прямая аллея.
У могилы писателя и гражданина великого,
Погрустив, постоял я, от солнца весеннего млея.

Над рекою спокойной сегодня ни всплеска, ни шороха,
Где-то рядом на ветках заливисто пел соловей,
Молчаливый гранит со скупой насечкою – «Шолохов»,
Навсегда, на века заменил для него мавзолей.

Завершая свой жизненный путь, убеленный сединами,
Он почти ежедневно на этом обрыве бывал,
На скамейке часами сидел он у Дона любимого,
О казачестве вольном, его возрожденье мечтал.

В казаке тяга к воле, свободе – особое качество,
Уничтожить его не сумел ни один лиходей,
Возродилось, как Феникс из пепла, донское казачество
И в станицах не редкость увидеть в лампасах детей.

А весною съезжаются люди на песни застольные,
Почитая живущих и помня о тех, кто ушел,
У станицы встречают гостей казаки хлебосольные
И, как символ их воли, парит над степями орел.

Еще раз о Богучаре

Лишь ленивый о нем ничего не писал,
Видно нет исключений из правил.
Если кто-то в районку строкой не попал,
Все равно закорючку оставил.

Каждый первый легенду под стих подогнал
Про Петра и пролитую чарку,
Не подумав: раз он на Азов поспешал,
То зачем ему лезть в Богучарку.

Оппоненты твердят – полноводным Дон был,
Мог создать им проблемы большие,
И при ветре бывало он сильно штормил,
Но не лодки шли – шлюпы морские.

Популярность в легендах не стоит искать
Для себя и начальству в усладу —
Надо больше о людях живущих писать
И не ждать от имущих награду.

Можно много еще разных тем набросать,
Пролопатив историю дружно,
По следам потоптаться и все описать,
Но кому это все будет нужно?

Если всех сосчитать, кто по тракту скакал,
То получится – выше макушки,
Ведь на Юг мимо нас в те века проезжал
Граф Толстой, Грибоедов и Пушкин.

Три столетия стоит Богучар у реки,
Много вынес, но стал еще краше,
Им довольны не только одни земляки,
Но и гости столичные даже.

При Петре пусть заставою был он тогда,
Не уездным и не величавым,
Только место себе за столбил навсегда,
Называясь уже Богучаром.

Этот милый, зелёный, уютный, родной
Городок, что в степях затерялся,
Я с годами к нему прикипел всей душой
И теперь навсегда здесь остался.

Наперекор

Когда порой нет силы встать,
Просвета нет в конце пути,
Сильнее надо зубы сжать,
Подняться и вперед идти.

И пусть подписан приговор
Тот, что не смогут оправдать,
Опять, судьбе наперекор,
Встряхнуться надо и шагать.

А если дрогнешь на ходу,
Начнешь хандрить, себя жалеть,
Не сможешь пережить беду,
Тогда и настигает смерть.

С ней не сыграешь на бегах,
Где ставки принято менять,
Но если будешь на ногах,
То долго может не догнать.

Долгожданное счастье

Видно мало я в жизни у Бога просил:
Нет достатка большого, убого жильё,
Но ему благодарен – до внуков дожил,
Оказалось, что главное счастье моё.

В этих маленьких, нежных и хрупких руках,
Слабых, ласковых, милых, совсем неумелых.
В тех наивных, огромных озерах-глазах
И шагах – неуверенных, первых, несмелых.

Пусть знакомые – те, что побольше смогли,
Капитал сколотившие потом и кровью,
Отдыхать позволяют себе на Бали,
Ни на йоту не веря, что можно любовью

Заменить для себя сразу тысячи благ,
Отказавшись порою от сна и покоя,
И по жизни нести это счастье, как флаг,
Наконец-то пришедшее мне с сединою.

Кузнечики

Позакончив с женой перепалку,
Бросив напрочь дела и гармонь,
Устремился мужик на рыбалку,
Знать, пошла на верховье чехонь.

Мы, тогда босоногие дети,
Раньше всех умудрялись вставать
И спешили к реке на рассвете,
Чтобы лучшее место занять.

Отработав, мехдойка заглохла.
На луг в сумерках гонят коров.
Пока в пойме трава не просохла,
Начинали ловить кузнецов.

Вот уж солнце пригрело затылки —
По колено намокнув в росе,
С кузнецами в заткнутой бутылке
Устремлялись к песчаной косе.

И, забросив нехитрые снасти,
Собиралась в толпу детвора
Посудачить про разные страсти,
Обогрвшись чуть-чуть у костра.

Вот, запахло печеной картошкой,
Подрумянился сала шматок,
Хлеб домашний доеден до крошки,
Выпит кваса последний глоток.

Пришло время вытаскивать снасти —
Заблестела чехонь серебром,
Мы сияем не меньше от счастья
И швыряемся мокрым песком.

И не зная тогда про усталость,
Лишь кряхтя, как туристы в горах,
Снасти, вещи и всё что поймалось,
Ташим к дому на детских плечах...

...Далеко уж не детские плечики,
Я седой и давно городской,
Но как тянет в луга, где кузнечики
Умываются утром росой.

Сонет

Я носил бы тебя на руках
И сдувал бы с тебя пылинки.
Я парил бы с тобой в небесах
И ловил все твои слезинки.

Посвящал бы тебе стихи,
Пел любовные только куплеты,
Отмолил все бывшие грехи
И не слушал чужие советы.

И, качаясь на облаках,
Говорил лишь хвалебные речи,
Все носил бы тебя на руках...

Вот была бы ты чуть полегче.

Тебе

Волос твоих упругий шёлк
Опять губами трогаю,
Слова, что много лет берёт,
Сказать сейчас попробую.

Ну, а зачем нужны слова,
Когда нужды нет объясниться,
Когда от счастья голова
И так уже давно кружится.

А снег дома припорошил,
Но до утра не долежался,
Тебя же он не пощадил
И в волосах твоих остался.

А знаешь, ведь тебе идут —
И эти на висках снежинки,
Что по весне не уплывут,
И мелкие у глаз морщинки.

И пусть утих объятий пыл,
И может чем обидел снова,
Но я всё время рядом был
И понимал все с полуслова.

Как жалко, что наш век так мал,
А счастье в нём – минуты эти, —
Прости, что так и не сказал,
Что нет тебя родней на свете.

Позови

Ты позови и я приду,
Что навсегда – не обещаю,
В который раз тебя прощаю
Себе на горе и беду.

Сомнения отброшу прочь —
Нёс долго тяжкое я бремя,
Приду к тебе в любое время —
И в утро раннее, и в ночь,

В окно тихонько постучу,
Хотя уверен – дверь открыта,
А что обида не забыта,
При встрече скромно промолчу.

Легко во гневе сделать шаг
И у порога не споткнуться —
Уйти, как будто сзади враг,
Бывает легче, чем вернуться.

Зароюсь в волосы твои,
Приму открытые объятия,
Любимый голос, шелест платья —
Меня ты только позови.

К 35 летию со дня смерти В. С. Высоцкого

Пылала жаром Олимпийская Москва,
И вроде были все дела не так уж плохи,
Как вдруг среди людей пошла молва —
Глашатай умер Брежневской эпохи!

Соседу горестную весть принёс сосед,
А у того был телефон – смог дозвониться.
Хотя в то время и не знали Интернет,
Но новость птицей разлетелась по столице.

Только молчали скромно СМИ, агентство ТАСС,
В эфире дикторы – не в траурном наряде,
И лишь застыл в строю усиленный спецназ
Вокруг Таганки, словно на параде.

Постановили на «верху» – не рисковать:
Перед «заморскими» не дай Бог облажаться,
И, чтобы массы как-то в рамках удержать,
По-человечески не дали попрощаться,

Да и признать его, для них было излишком.
В одном я твердо убежден, хоть не был там:
Под плач трибун не Олимпийский мишка —
Душа Высоцкого взмывала к небесам.

Виктор Серов с. Петропавловка

Как красиво звучит это Русское Слово...

Как красиво звучит это Русское Слово,
Что оно для любого – судить не берусь,
Для меня ж это слово частица земного,
И куда б ни пошёл, всюду слышу я – Русь!

Всюду вижу я неба бездонные сини,
Белоснежные стайки берёз у полей,
В травах мягких гуляю ногами босыми,
И люблюсь, – люблюсь я Русью моей!

Для меня одинаково реки любимы
И моря, и озёра, и сосны в тайге,
Не пройду безучастно я сосен тех мимо —
Эти сосны мне шепчут о Русской земле...

Почему ж так красиво звучит это слово?
Что оно для кого-то? – судить не берусь.
Для меня оно с малого детства знакомо —
С молоком я внимал мою Светлую Русь!

Что же счастья так мало дано...

Что же счастья так мало дано —
Спиннинг в руки да старый рюкзак,
Для других и гульба, и вино,
А меня так не тянет никак.

Отрядила судьбина реки,
Да кувшинок у берега клок,
Да резиновые сапоги,
Чтоб не сразу в осоке промок.

Те, другие, смеются – «Чудак!»,
Усмехнусь я – «Да что мне с того?»
До глупцов не доходит никак —
Счастья мало, но мне в нём тепло.

Мне тепло от того, что река
Принимает как сына меня, —
Для кого-то быть может пустяк,
А Молога как мамка моя,

Прихожу к ней – тихонько ворчит,
Говорю – начинает журчать...
Ну скажи, как её не любить,
Как по ней не грустить, не скучать?

Очень мало мне счастья дано,
Поместилось оно в рюкзаке, —
Пусть кому-то гульба и вино,
А меня вечно тянет к реке...

Потянуло дымом пряным в луговину...

Потянуло дымом пряным в луговину —
Варится под берегом уха.
Местные бывалы – не пройти ведь мимо,
Зовывают съесть полчерпака.

Отказаться трудно. Термос распакую,
Разолью по чашкам терпкий чай,
А потом ушицы – плоску, и другую,
Съем смакуя... Вот рыбацкий рай!

Просидим полночи. Окунь под глиной...
Крапиво'й набив им животы —
В детстве на рыбалке делали, и с тмином,
А потом пекли до хрустоты.

Разговор за чаем о друзьях, о доме,
О работе, бабах – обо всём.
Вечер как мгновенье, на душе истома, —
Может что тихонечко споём?

...Над рекой Мологой, как большая птица,
От кострища дым на два крыла,
Песня над водою, в небесах зарница...
– Ладно – порыбачил, мне пора!

– Заходи, дружище, на неделе будем,
Ну а лучше всё же к выходным!
Как тебе ушица?
– Благодарен! Буду.
А уха... Потом поговорим...

Русь

Здесь от начала всех времён,
Все истины земные,
Здесь нет названий и имён —
С рожденья все иные.
Здесь не Луна хранит в ночи,
А мать её – Морена,
А утром филин не кричит —
Кукушка кличет небо.
Здесь камень всякий и река —
Рождённые Землёю,
Здесь Тайна Рода на века
Останется со мною.
Здесь всё, к чему не прикоснусь —
Томится сущей силой,
Здесь дом родной – Благая Русь
На длани у Ярила!

Не от Богов своих бегут...

Не от Богов своих бегут,
а от забвенья —
Нас наши деды берегут
от Сотворенья.

Нам пела Ладушка свои
к закату песни,
Крыла за спинами росли
и чувство чести.

Нас к дубу Велес приводил —
знакомил с Родом,
Мы пили чистый эликсир
под небосводом.

Сварожьим внукам на Земле
стезя – Безсмертье,
Нам Мокошь нить плетёт в Судьбе —
мы Славных дети.

Вложили в сердце Боги нам
все Откровенья.
С чего ж бояться нам тогда
в веках забвенья?

Портрет

Художник напишет красивый портрет, —
Но будет-ли он хоть кому-нибудь нужен?..
Задумчивый взгляд, томных губ силуэт,
С рыжинкою волосы ветер утюжит,

Глаза – бесконечно-зелёный магнит,
Загадочно смотрят и манят, и манят...
И свежая розовость тёплых ланит,
И ямочки те, что всегда умиляют...

Повесят портрет на холодной стене,
В какой-нибудь частной, большой галерее,
И будет он радостен – только не мне,
А старым вздыхателям в старых ливреях.

И будет он вечно на стены довлеть
Своей красотой, написанный всуе,
И «девы без возраста» будут глазеть,
Пока его кто-то в чулан не засунет...

И лет через сто, разбирая весь хлам,
Копившийся будто в чулане веками,
Достанут портрет кем-то спрятанный там,
И светлую нежность опишут стихами...

И кто-то потом, где-то скажет о нём —
Был гением тот, кто писал так портреты!
И вспомнит наверное всяк о своём,
А юный романтик подумает – «Где ты?»...

Как будто случайно забыл на столе...

Как будто случайно забыл на столе
Перо и бумагу, чтоб вспомнилось утром,
Что ночью приснилось – бывал где во сне,
Но утро ворвалось в окно перламутром,
И стёрлись все грани, и тени ушли,
И сны растворились в стакане с кефиром...
Ещё начинались под вечер дожди,
А утром ветра всё смешали с эфиром.

Осел на траве за окном словно снег,
Пушистый, колючий, рассыпчатый иней, —
Сверкнул бриллиантом встречая рассвет
И тут же скоробился каплей остылой...
И в листьях вишнёвых шуршит ветерок
Опавших на землю подсохшею коркой, —
Частичку бы лета, да вот – не сберёг,
Сорвать пару-тройку так просто, но только...

Бегут облака... Расфасованы дни,
По полкам разложены воспоминанья,
Закладки на книгах горят как огни,
Как будто зовут окунуться в свиданье.
Как дни коротки – не хватает тепла
И запаха Лета, и иволги пенья,
Нарочно вернулась как будто Зима,
Промолвив с усмешкой: – Копите терпенье...

Никто не звонит, не напишет никто,
А вроде недавно весёлой гурьбою,
Забыв про заботы бежали в кино,
И слушали песни Талькова и Цоя...
Не это ли снилось, – зачем же писать,
И так всё записано в памяти вечной.
Нам лень эту книгу бывшего листать,
А ночью приходится быть человечней...

Случайностей нет, наперёд решено, —
Забывтый листок на столе не случайность,
Оставить его было предрешено
Чтоб вспомнил из прошлого самую малость.
А может и больше – не зря эта ночь
Сменилась на утро в лучах перламутра
И иней в траве может в чём-то помочь,
И листья от вишни, чешуйки как будто...

Лунный след на воде...

Лунный след на воде,
Мелом красит осочки Осень —
Седина берегов
Как старушечья память-печаль.
Рубежи в октябре —
То разъяснит, то небо заносит,
То в подножье лугов
Ставит инеем на земь печать.
Лунный след на воде —
Словно наша дорога земная,
Проседь серых берегов —
Отбелённые скорбью виски,
Рубежи в октябре —
Это время забытое нами,
Наше старость без снов
И мгновенья безмолвной тоски...
Набегите ветра —
Так не хочется думать о горьком,
Затяните Луну
Облаками с шугой и дождём.
Пусть любая волна,
Но без мела и к берегу только —
К своему рубежу
Мы когда-нибудь сами дойдём.
Серебрится трава.
Осень листьями кроет дороги,
Машет рыжим платком
С отбелённою седью каймой.
Вьётся в поле тропа,
Ветер гонит ночные тревоги.
Дремлет ро'дный мой дом,
Видит сон где я был молодой...

Чай покрепче заварю зимним вечером

Чай покрепче заварю
Зимним вечером
И по чашкам разолью —
Делать нечего,
Будем до ночи сидеть
Грызть сухарики
Подливая разговор
Из заварника.

Проболтаем допоздна —
До полуночи,
Забредёт в окно Луна: —
Пьёте чудики?
Все нормальные уж спят —
Вы всё «чешете».
Может гостя к вам заслать...
Дядьку Лешего?

Пусть согреется чайком
За компанию.
Самовар уже остыл?
Так запаливай!
И вареньеце неси —
Неча жадничать!
Что «залип-то» у печи —
Не начальник чай.

Ну а где же Домовой —
Не позвали что-ль?
Что мотаешь головой,
Ну зови – изволь!
Чтобы ночьку скоротать
Было весело,
Нам компанию собрать
Нужно тесную...

Мы сидели до утра —
Чай да пряники,
Подливали теплоты
Из заварника,
А когда Луна ушла,
Леший кланялся,
Домовой – тот у себя,
Приосанился.

Мы же с милой на печи,
На матрасике,
Грели спины да клячи
До двух часиков,
А заснули как к утру,
То согрелися —
На протопленной печи
Куда денешься.

Кот к обеду разбудил —
Размяукался,
Кто-то под окном бродил,
Но не стучался,
Я потопал открывать
Босым ножками,
Отворил – не дать-не взять —
Бабка Ёжка там...

Чай покрепче заварю
Зимним вечером
И по чашкам разолью —
Делать нечего,
Соберу гостей в дому,
Всю «нечистую»...
Чай от чая не помру,
Крепкий – выстою!

Людмила Быкова г. Богучар

Чудо

Все мечтают о чуде годами.
Ну, а чудо живёт рядом с нами.

Солнце утром румянит просторы,
На окне от мороза узоры,

Снег искрится у нас под ногами —
Чудо наше живёт вместе с нами.

Это чудо – вихрастый мальчишка,
Что бежит по дорожке вприпрыжку.

Он бежит, он всё время в движении.
Наше чудо – семьи продолжение.

Детство

Я помню лето босоное
И солнце в мареве заката,
Бегу девчонкой быстроновою
И тени собственной я рада.

Пылит дорога пылью серою,
Стихает день, а вечер стелется,
И я бегу, а мне не верится,
Что всё когда-нибудь изменится.

Давно девчонка стала бабушкой,
Идём по жизни с внуком рядышком.
Всё изменилось и меняется,
А жизнь вновь дальше продолжается.

«Висит картина на стене...»

Висит картина на стене
В неброской раме,
А на картине на столе
Кувшин с цветами.

Кто написал такой сюжет,
Кто постарался?
Прошло уже немало лет,
Букет остался.

Букет сирени на столе
Цветёт, не вянет.
Сынок его нарисовал
В подарок маме.

Давно мальчишка повзрослел,
Давно уж – дядя.
А мама смотрит на букет
С любовью гладит.

Висит картина на стене
В неброской раме,
И греет душу та сирень
На радость маме.

Бабье лето

Бабье лето, бабье лето —
Море света и тепла,
Нежность летнего привета,
А весна давно прошла.

Бабье лето, бабье лето —
Медь и золото в садах,
Свежесть раннего рассвета,
Стаи птиц на проводах.

Бабье лето, бабье лето
Паутинкой тонкой вьётся.
Отшумело бабье лето
И назад уж не вернётся.

Клоун

Клоун, клоун, шутник и проказник,
Пусть немного украсит ваш праздник.

Клоун, клоун – смешной человечек,
Неказистый такой чудак!
И улыбка его беспечна —
Только это совсем не так.

На душе и тревожно, и больно,
И порою совсем не смешно,
Только клоун смеётся довольно
И с улыбкою дарит тепло.

А когда вас печаль одолеет,
И на сердце тревожно вдруг станет,
Пусть улыбкою клоун согреет,
И печаль от улыбки растает.

«Я жизнью своею...»

Я жизнью своею
С тобой поделиться хотела,
Чтоб вместе прожить
Отведённые Богом года.
И только сложить
Во единую жизнь не сумела
Твою и свою навсегда.

Я думаю часто —
Чего же тебе не хватало,
Чтоб радостью, счастьем
Наполнить свой дом.
Чтоб в доме всегда
Только солнце сияло,
Улыбка и нежность
Чтоб нас согревали теплом.

Свой труд и заботу
Тебе я всем сердцем дарила,
Хотела, чтоб в жизни у нас
Были мир и покой.
Но только со мною тебе
Была жизнь почему-то немилой,
И ты постоянно,
Всем сердцем, мечтал о другой.

«Я придумаю себе сегодня счастье...»

Я придумаю себе сегодня счастье.
Я придумаю – сама в него поверю.
За окном сегодня день такой ненастный,
Я же счастью распахну пошире двери:

– Здравствуй, счастье! Заходи, я очень рада!
Посидим вдвоём, по-бабьи поболтаем.
Ничего мне от тебя совсем не надо:
Просто рядом посидим и помечтаем.

«Девчонка идёт по городу...»

Девчонка идёт по городу
Сама себе очень нравится.
Девчонка идёт по городу
И радостно улыбается.

Счастливая и довольная
Идёт она – раскрасавица,
Плывёт, словно лебедь белая,
В своей красоте купается.

Весна позвала на улицу,
Каштаны сияют свечками.
Девчонка собой любится —
Красивая и беспечная.

Дождь

А весною дождь голубой!
Голубые вокруг просторы.
Он стекает водой голубой
В голубые моря и озёра.

И подснежник расцвёл голубой —
Нежный, нежный и хрупкий, хрупкий.
В голубое небо глядят
Голубые цветы – незабудки.

Летом дождь совсем не такой,
Летом дождь скорее зелёный.
Лес зелёный стоит над рекой,
Он в красавицу речку влюблённый.

Зеленеют вокруг поля,
Расстелилась трава зелёная...
Расцветает наша земля,
От души дождём напоённая.

Берёзовая роща

Берёзовая роща – Божий храм.
Какой волнующий здесь свет божественный!
Придите осенью сюда
Здесь мир чарующе-торжественный.

Берёзовая роща – Божий храм.
Белым – бело,
Стволы стеной стоят, как свечи,
И золото листвы летит к ногам.
Покой и вечность!

Душе здесь вольно и легко,
А воздух чист и светел.
И только кроны высоко
Волнует ветер.
Берёзовая роща – Божий храм!

Вера Дегтярева г. Богучар

Вечер

Солнце в травы клонится,
Студит зной в прохладе,
Маревом тумана
Затянулась даль.

Вечер зыбким облаком,
В белой лёгкой дымке
Спрятал тонкий месяц,
Будто под вуаль.

На закате пламенем,
Как пожара всполохом,
Как костровы искры,
Вспыхнул горизонт.

Золотистой россыпью
Звёзды в небе множатся,
Иногда сорвавшись
Чертят небосвод.

Ночь сгущает сумерки.
Напитавшись досыта,
Укрывает землю
Кружевная тень.

Разогретый солнышком,
Напоённый росами
В прошлой бесконечности
Растворился день.

Где-то

Где-то просто идут дожди,
Где-то поезд стучит: «Ты жди».
Где-то город в полночной тьме,
Где-то свет в одиноком окне.

Где-то ветра яростный шквал,
Где-то, чей-то последний причал.
Где-то тихий задумчивый плёс,
Где-то море непрошенных слёз.

Где-то новые строят мосты,
Где-то я есть и где-то ты.
Где-то встретимся, или нет —
Есть ли где-то на это ответ?

Где ты, Муза?

Заблудилась Муза где-то
В чёрном бархате ночей.
Растворилось тихо лето
В тусклом свете фонарей.

Затуманились рассветы,
Догорел короткий день.
– Отзовись, подруга – где ты? —
Промелькнула только тень.

Показалась и пропала.
Хоть зови, хоть не зови...
Видно зря её я ждала
Вплоть до утренней зари.

Хочу весну

Хочу весну, зима мне надоела.
Хочу капель, чтоб ручеёк несмело
Протаял мокрую себе дорожку.
Чтоб солнце пригревало понемножку.

Чтоб стало всё вокруг зелёно-синим,
И чтоб порывом ветерок игривым
Взъерошил перья птицам у дороги —
Забыть хочу про зимние тревоги.

Весенний шум что бы взорвал молчанье,
Собою разбудив в душе признанье
Всему живому и творцу в любви,
В час пробужденья матушки-земли!

Странная гостья

Заглянула нежданно-негадано
Осень в гости порою вечерней.
Принесла, улыбаясь загадочно,
Мне подарков в корзине волшебной.

Предложила ей чаю я, с мёдом,
С пирожками, вареньем малиновым,
А она за чаёк пред уходом
Подала нитку бус мне рябиновых.

Разбросав желтых листьев охапку,
Оглянулась, махнув на прощанье.
«Не грусти», – и, надев свою шляпку,
Растворилась в предзимнем дыхании.

Зимний вечер с другом

Ветер гонит тучи на восток,
Зимний день так короток и мрачен.
Уж давно последний пал листок,
Лес притихший холодом охвачен.

Догорел малиновый закат,
В поле разгулялась непогода.
Буйный ветер дикой воле рад,
Замерла испуганно природа.

Поспешу в домашнее тепло,
Там уют и дух идёт от печки.
Непогоде и зиме назло
Стол накрою и расставлю свечи.

Знаю, обязательно придёшь,
Даже невзирая на погоду,
Тихую беседу заведёшь
Про любовь, мечту и про работу.

Выпив чаю, скажешь: Не грусти.
Жизнь такая понимаешь штука —
То везёт, а то идут дожди,
То бурлит, то одолеет скука.

Вечер проведём с тобой вдвоём.
Помечтаем о весёлом лете,
Вспомнив о былом, слегка взгрустнём...
Хорошо, что есть друзья на свете.

Когда-то, давно о любви

Я вас молю пожалуйста оставьте,
И всё скорей хочу я позабыть.
Избавьте, ах пожалуйста избавьте
От этих чар, я не могу вас не любить.

Событий прошлых тягостные муки
Мне разрывали сердце на куски,
А ваших слов чарующие звуки
С ума сводили, изводили от тоски.

Сплеталась нить из чести и бесчестья,
Судьбой моей владея и умом,
Вы разбивали в дребезги мне сердце,
Я вам принадлежала целиком.

Я вас люблю и как же нелегко
Мне не сказать вам это откровенно.
Вы рядом, в то же время далеко —
Любовь и ненависть во мне одновременно.

Хочу забыть, и мне уже невмочь
Нести личину сладкого блаженства.
О, дай мне Боже силы превозмочь
Любви порочной злое наважденье.

Малой Родине

Шел по жизни я пряло,
Повидал белый свет,
Исчезал за плечами
И закат, и рассвет.

На крутых поворотах
Заносила судьба.
Никого не винил,
Верил только в себя.

Лучше места не сыщешь
Где родился и рос.
И вернуться однажды
Мне сюда довелось.

Здесь, как в детстве когда-то
По тропе шел босой,
Пил зарю на рассвете,
Умывался росой.

И с туманом в обнимку
Я по лугу бежал
И звезду, что упала,
На ладони держал.

Бесконечно счастливый
Обнимал я рассвет,
Понимая что в мире
Ничего лучше нет.

«Затерялись где-то прошлые столетья...»

Затерялись где-то прошлые столетья,
Канули во времени годы лихолетья.
Лишь холмы седые, да туман над речкой,
Да природа-матушка храм надежды вечный.

Канет тоже в лету наше поколение,
На земле пробудем лишь одно мгновение.
В памяти останемся миражами зыбкими,
В дальний путь отправимся дорогами неблизкими.

Доведётся ль встретиться – кто об этом знает?
Только сердце преданно верить не устанет,
Что однажды в будущем, в свете дня земного,
Средь холмов у речки появлюсь я снова.

Поздняя осень

Носятся тучи за ветром осенним,
В поле туман от тоски занемог.
Рябью подёрнулись стылые лужи,
Слякоть легла на просёлки дорог.

Иней седой серебрится на солнце,
Что проглянуло сквозь рвань облаков.
Миг – и волшебная прелесть исчезла,
Тучи всё скрыли от взгляда богов.

Листья опавшие ветер уносит,
Дождь бесконечный весь день моросит.
Поздняя осень, как рок неизбежный,
Холодом в душу предзимним сквозит.

**Алексей Диминтиевский
с. Петропавловка**

«Проснулся. Встал. Из хаты вышел...»

Проснулся. Встал. Из хаты вышел.
Такая всюду благодать!
Воркуют голуби на крыше.
Цветёт сирень. Легко дышать.

Трава вокруг блестит росой.
Повсюду птичьи трели, звон...
Шагнул с крыльца ногой босою-
И вмиг исчезли лень и сон.

«Ещё не проснулась листва на деревьях...»

Ещё не проснулась листва на деревьях,
И звёзды на небе погасли не все.
А я на ногах и уже за деревней-
На речку бреду через луг по росе.

Люблю на заре от души порыбачить-
Пусть даже немножко: хоть часика два.
Не надо, поверьте, мне крупной удачи.
Всегда по душе пескари и плотва.

Зато я тут вижу, как солнце восходит,
Купая в реке золотые лучи.
И радуюсь тихо хорошей погоде,
И слышу, как сердце от счастья стучит.

«Живём мы ни шатко, ни валко...»

Живём мы ни шатко, ни валко.
Жена упрекает, кляня:
– Ты всё променял на рыбалку:
И дом, и детей, и меня.

Такой ты нам, знаешь, не нужен.
Я, дура, терплю до сих пор.
Приходишь домой лишь на ужин.
Не видишь: упал вон забор.

И ножик на кухне не режет
Ни хлеб, ни капусту – тупой.
Ведь можно рыбачить пореже?!
Да что нам ругаться с тобой!

Мне слушать такое досадно.
С женой соглашаюсь с трудом:
– Я завтра не еду уж, ладно.
– А после?
– Увидишь потом.

«– От сумы и от тюрьмы не зарекайся, ...»

– От сумы и от тюрьмы не зарекайся, —
Говорили мне и бабушка и мать. —
Если в жизни вдруг оступишься, покайся
И невинного не вздумай оболгать.

И напутствию отца я также верен.
Прибавляют сил слова отца:
– Если в правде, как в себе, сынок, уверен,
Стой за правду до победного конца.

За деньгами и за славой не гоняйся.
Их догнать – не хватит жизни всей.
И не денежки копи, а множь друзей.
И ещё наказ запомни сей:
С дураками сроду не тягайся.

«Ты помнишь раньше сенокос?..»

Ты помнишь раньше сенокос?
Без края луг. Там весь колхоз.
Фуражки, белые платки...
Затихнут только молотки-
И ну, трава, – в валки, в валки!

И те, что косят – господа.
Лишь крикнет кто: «Вода! Вода!»
И я спешу к нему с ведром,
Как вслед за молнией гром.

Иду сегодня через луг
Как будто слеп, как будто глух.
Не слышу шуток. Нет платков.
Как в поле борозд лишь валков.

И попевают, будь здоров,
Всего лишь тройка тракторов.
А я, несчастный человек,
Назад хочу – в XX век.

«Живу надеждой, верою...»

Живу надеждой, верою,
Как все – мужик от плуга.
Мои денёчки серые
Похожи друг на друга.

Встаю, как дед мой, с солнышком,
Пашу да сею в поле.
Чужое нынче полюшко,
А было ведь родное.

Хотя не вижу кольшков,
А знаю: их тут много.
О, поле, поле-горюшко,
Поделено ты строго.

Хоть все в селе с наделами,
Но каждый тихо плачет:
Ведь все почти без дела тут,
Не стали жить богаче.

Живём надеждой-верою:
Ты нашим станешь завтра...
Сегодня служишь фермеру:
Его ты наполнишь загром.

Отсверкали молнии и громы
До весны уснули в вышине.
А в округе рощи, что хоромы,
Где открыты двери и тебе, и мне.
Хоть живу – поверь, и не богато,
Как живёшь, наверное, и ты,
Здесь гляжу без зависти на злато
И немею лишь от красоты.

«Длинные ночи настали...»

Длинные ночи настали.
Солнца остыли лучи.
Снова сбиваются в стаи
С криком тревожным грачи.

Кружат над голою пашней,
То про шумят над селом.
Помнится день им вчерашний —
Пело тут всё и цвело.

Нынче же в новом обличье
Улицы, хаты, народ...
Сердце волнуется птичье —
Жизнь наступает не мёд.

С. Есенину

Так хотел ты в Штаты и в Шираз.
Побывал за морем только раз.
И жалел, что не был на Босфоре,
Хоть в глазах любимых видел море.

Синь небес глаза твои сосала.
Ни одна собака не кусала
И по просьбе лапу подавала,
Оттого что друга узнавала.

Ты не знал английский и французский
И писал – но как! – для нас на русском.
Знал язык, людского что не проще,
На котором говорили рощи.

«Март стоит уж на пороге ...»

Март стоит уж на пороге —
Ждёт, когда уйдёт февраль,
Чтоб занять его чертоги,
Рассказать, какой он враль.

Врал он нам в мороз суровый,
Врал, когда метель мела,
Мол, зима жива-здоровая,
Хороши её дела.

А она – уже старуха,
Дни которой сочтены,
Собралась с последним духом
Печь на проводы блины.

Чтоб под наше ликование
Передать весне права
И услышать на прощанье
Только тёплые слова.

«Совсем уйти зима не хочет...»

Совсем уйти зима не хочет.
Отдав весне не все ключи,
Себе оставила от ночи,
Чтоб как-то сдерживать ручьи.

А те средь дня журчат, клокочут,
С утра опять во льду они.
Но, что ни день – короче ночи,
Длиннее солнечные дни.

Весенний день

Чернеет поле вдоль дороги.
Повсюду грязь, в ней вязнут ноги.
И даль сера, и небо тоже —
На день осенний так похоже!
Но есть, уж есть одно отличие:
Весёлый гвалт и пенье птичье.

«Распахнуло солнце тучи...»

Распахнуло солнце тучи,
С неба хлынуло тепло
И с пригорков, с каждой кручи
Зажурчало, потекло.

Раскудахтались несушки —
А виной всему весна —
Похвалилась дружка дружке:
Яйца первые снесла.

«День-деньской в работе руки ...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.